

— Нельзя ли попросить кого-нибудь из внутренних слуг принести сюда какую-нибудь одежду?
— опустившись на одно колено, осведомился он. Если бы не необходимость ублажать Императора, он бы ни за что не навлек на себя его гнев и не очутился в императорской опочивальне в таком виде — без единой вещи на теле.

Лицо Чао Чимена по-прежнему было мрачнее тучи: от недавней выходки теневого стража он едва не лишился возможности продолжить свой род.

— Переодеться? Ты собрался сбежать? — Взгляд Чао Чимена мгновенно метнул молнии, и он рывком поднял теневого стража на ноги.

Одежда, и без того разорванная на две половины, тут же окончательно слетела с плеч.

Лань Сяочуань густо покраснел.

— Я вовсе не собирался бежать... — тихо пробормотал он в оправдание.

— Ты еще задолжал мне с самого утра. — Чао Чимен притащил его к кровати и, пустив в ход руки, хорошенько отчитал теневого стража. Лишь спустя долгое время уголки губ Чао Чимена чуть приподнялись — его скверное настроение с самого утра наконец-то улучшилось.

Лань Сяочуань едва не плакал. Он... он всего-навсего случайно причинил боль самому дорогому месту Императора, но... но неужели обязательно так издеваться над людьми?

В конце концов Лань Сяочуань облачился в черное одеяние из гардероба Чао Чимена. Последний больше всего на свете любил черную одежду с узкими рукавами, не стеснявшую движений. На этот раз Лань Сяочуаню достался комплект, состоявший из верхней одежды с прямоугольным запахом и нижней юбки, в которой было невероятно удобно махать кулаками, не боясь запутаться в подоле.

Слегка порозовевший от смущения Лань Сяочуань вышел наружу.

— Слушаюсь, — отозвался Лань Сяочуань.

— Теневой страж Лань, ты ведь еще не завтракал? Не желаешь ли составить старику компанию и перекусить в столовой? — Хэ Вэйцин появился как нельзя кстати. Если его чутье не подводило, минувшей ночью Император вновь одарил теневого стража своей милостью. Раз уж тот принадлежал к числу фаворитов, им, слугам, подобало проявлять должное почтение и ни в коем случае не выказывать пренебрежения.

Едва Лань Сяочуань вернулся во Двор Цансюань, как нос к носу столкнулся со старшим среди теневых стражей, Ин-И, в чьем подчинении они находились. Лань Сяочуань тут же опустился на одно колено.

Стояли дни Нового года, улицы пестрели праздничными украшениями, и императорский дворец тоже украсили бесчисленными красными фонарями. Сановникам не нужно было спешить на утренние доклады, да и сам Император был свободен от государственных дел. Впрочем, хотя аудиенции отменили, доклады от министров по-прежнему доставляли в Императорский кабинет точно в срок.

— Что так медленно? Где ты пропадал? — с недовольством упрекнул его Чао Чимен.

Впрочем, у теневых стражей, похоже, не было подобных забот. Они отличались на редкость оптимистичным нравом и улыбались во сне, стоило им увидеть что-нибудь приятное.

— Подчиненный только что возвращался во Двор Цансюань, собирался сменить одежду, как вдруг получил приказ от Императора, — опустившись на одно колено, отрапортовал Лань Сяочуань.

— Э? Куда это?

Лань Сяочуань бросил взгляд на двери и в итоге передумал переодеваться: в любое время приказания Императора оставались превыше всего.

— Хм, если тебе так нравится эта одежда, я велю Внутреннему ведомству сшить еще один комплект, — Чао Чимен никак не ожидал, что Лань Сяочуань выберет именно этот наряд. Это его несколько удивило, напомнив о собственном тяжелом прошлом, когда ему пришлось преодолеть первые несколько лет правления, уповая лишь на твердую веру в собственные силы.

— Покинем дворец.

— Встань. Когда вокруг никого нет, можешь не опускаться на колени, — произнес Чао Чимен. Его щеки слегка порозовели: утренние ласки до сих пор стояли перед глазами, а нежная кожа теневого стража на ощупь оказалась просто великолепна. Он был вынужден признать, что этот страж и впрямь чем-то выделяется среди остальных.

— Идем, — бросил он.

Лань Сяочуань больше не задавал вопросов — воля императора была для него законом.

Лань Сяочуань опешил:

— Я вернусь перекусить во Двор Цансюань.

Будучи теньвым стражем, он не смел переступать дозволенные границы. Под столовой имелось

в виду боковое помещение в этой самой опочивальней, где Чао Чимен порой трапезничал, но он-то был всего лишь скромным стражем и не мог нарушать заведенный порядок.

— У нас задание. Император приказал тебе немедленно следовать за ним, — заявил Ин-И.

— В этом наряде ходил сам Император еще до вступления на престол. Он символизирует статус Вана Северной Войны, — с гордостью пояснил Хэ Вэйцин. — Вот каким был наш господин — отважным и непобедимым в бою! Сколько лет это одеяние сопровождало его в победоносных походах!

Лань Сяочуань от неожиданности лишился дар речи. Он-то был наслышан о грозной славе Вана Северной Войны: в те времена Великое Чжао сотрясали смуты, четыре могущественные армии делили земли меж собой, и лишь восемь лет спустя Чао Чимену во главе войск удалось объединить Поднебесную под своей властью. Поглядев на простое, лишенное изысков и даже слегка неказистое платье — страж решил, что скоро от него избавятся, раз уж ему доверили его донашивать, — Лань Сяочуань растерялся.

— Тогда я побегу переоденусь, — тут же выпалил Лань Сяочуань и, применив цингун, в мгновение ока исчез с глаз главного управляющего Хэ.

— На тебе же императорское платье! — крикнул ему вслед Хэ Вэйцин, указывая на наряд Лань Сяочуаня.

— Но... но ведь теперь ты — фаворит! Развегоже тебе возвращаться в те казармы? — Хэ Вэйцин замер от изумления. Разве теневой страж Лань не должен был немедленно собрать вещи и перебраться во внутренние покои или поселиться в одной комнате с самим Императором?

— С каких это пор я стал фаворитом? — ошеломленно переспросил Лань Сяочуань. — С чего бы мне об этом не знать?

Когда он вернулся, Чао Чимен уже ждал его снаружи.

Переодевшись в другую одежду, Император попросил Лань Сяочуаня поправить ему венец на голове — с этими проклятыми длинными волосами он никак не мог совладать и вынужден был стягивать их заколкой.

— Почему Ваше Величество не носит короткие волосы? — не удержавшись, спросил тот.

— Не люблю длинные, — отстраненно ответил Чао Чимен. Шли годы, но он по-прежнему не мог привыкнуть к всем происходящим здесь.

Он бросил косой взгляд на стоявшего перед ним мужчину. Внешность этого парня пришлась ему вполне по вкусу, вот только лицо уж слишком приметное — если выйти так в город, разве

не сбегутся все зеваки?

Покинув дворец, они напрямик направились к одному из столичных ресторанов.

Лань Сяочуань оглянулся на пустую дорогу позади:

— Разве нам не положено взять с собой теневых стражей? — Он сильно тревожился: казалось, правителю вечно грозят скрытые угрозы и тайные клинки. Если на Чао Чимена кто-нибудь нападет, сможет ли он один защитить Императора?

— Мы же просто вышли из дворца, с какой стати мне изображать твоего младшего брата? — недовольно пробормотал Лань Сяочуань. Чао Чимен заставил его замаскироваться, но результат монарха не устроил, и он даже пригрозил в следующий раз подобрать ему маску поуродливее.

Поняв, что Чао Чимен не собирается убивать его просто так, Лань Сяочуань изрядно осмелел. Уж если бы тот хотел лишить его жизни, на его могиле давно бы выросла трава.

На улицах стоял шум и гам, повсюду ощущалось приближение праздника, и повсюду собирались компании друзей и старых знакомых, чтобы за чашкой чая побеседовать в чайных домах.

— Зачем мы вообще вышли? Главный управляющий Хэ говорил, что вечером в императорском дворце устроят роскошный пир.

Лань Сяочуань тосковал по дворцовой стряпне. От теневых стражей требовалось поддерживать отменную физическую форму, проще говоря — питались они пресно и безвкусно, и лишь в первые три дня Нового года на кухне готовили чуть больше свинины.

— Императору тоже позволено развлекаться. Или только теневым стражам дозволено сбегать из дворца втихаря? — прищурившись, уставился на Лань Сяочуаня Чао Чимен.

Ладно-ладно, старший по званию всегда прав.

Они зашагали по улице, привлекая к себе всеобщее внимание. Внешность Лань Сяочуаня была слишком приметной, и даже искусная маскировка не могла скрыть его природную статью.

Поскольку праздничные дни еще не закончились и простолюдины не вышли на работу, на улицах то и дело попадались молодые таланты из знатных семей. Знатные девицы, приметив двоих юношей — одного с суровыми, но красивыми чертами лица, а другого — гораздо более мягкого и миловидного, — то и дело украдкой бросали на них взгляды. Одна из них даже тайком протянула Лань Сяочуаню шелковый платок: суровый и смазливый юноша казался слишком грозным, а вот спутник с более мягкими чертами лица выглядел куда привлекательнее, и барышня не удержалась, решив выразить ему свою симпатию подобным

образом.

— Ты с ней знаком? — свирепо осведомился Чао Чимен.

— Ничуть! — Лань Сяочуань испуганно отшатнулся на шаг. — Я вовсе ее не знаю! Вы же сами знаете, я теневой страж, у меня сроду не было возможности общаться с посторонними женщинами.

— Значит, тебе нравятся женщины? — уловил скрытый смысл в его словах Чао Чимен. Выходило, что этот юный страж равнодушен к женскому полу.

— Конечно, кому же они не нравятся? — сбавив тон, неуверенно протянул Лань Сяочуань. Чао Чимен казался воплощением отрешенности от земных страстей, уж он-то точно равнодушен к женщинам, иначе его гарем давно бы заполнился наложницами.

— Советую вести себя благоразумно. Терпеть не могу, когда мои стражи распускают руки где попало, — грозно зыркнув на Лань Сяочуаня, пригрозил Чао Чимен и тут же крепко сжал его ладонь в своей. Лицо его выражало такое яростное возмущение, будто он застал неверную супругу за изменой.

— Я... я ничего такого! Я их не знаю! Даже если бы выходил из дворца раньше, я... я бы не стал искать женщин, — заикаясь, тут же принялся оправдываться Лань Сяочуань. Главное — выражение лица Чао Чимена выглядело слишком пугающе. Неужели ему даже жениться придется только с дозволения Императора? Подобная перспектива устраивала его меньше всего.

— Слушай мою волю! Никаких романов с девицами на стороне пока ты при исполнении! Ты — мой теневой страж, твой долг — охранять меня. А когда я от тебя устану, так и быть, позволю тебе жениться по моему выбору! — Чао Чимен бросил на Лань Сяочуаня косой надменный взгляд. Ишь чего удумал — о бабах мечтает! Сам он о подобном даже не помышлял!

Ну вот, началось, воистину началось принудительное сватовство, мысленно простонал Лань Сяочуань.

«Нельзя же быть таким самодуром...» — пронеслось в голове Лань Сяочуаня, когда Чао Чимен притянул его к себе так близко, будто собирался немедленно задать трепку. Однако вслух он выдал совсем другое:

— Как скажете, слушаюсь.

Впрочем, перспектива устроенного сверху брака не вызвала у него отторжения. В конце концов, он был еще молод, а до отставки ему предстояло пахать по меньшей мере десяток-другой лет. К тому же, если судьбу устроит сам Император, можно не опасаться отказа

невесты, а при самом оптимистичном раскладе — даже надеяться, что будущая жена окажется ладной внешностью, фигурой и происхождением.

Увидев, что теневой страж смирился с его волей, Чао Чимен наконец сменил гнев на милость, и его мрачное лицо посветлело.

— Зачем мы все-таки вышли?

— Разумеется, прогуляться.

Бросив на Лань Сяочуаня быстрый взгляд, Чао Чимен потащил его в лавку готового платья.

— Уважаемые гости, что желаете приобрести?

— Подбери ему несколько подходящих нарядов по размеру. — Чао Чимен с видом хозяина устроился на скамье для отдыха. Гардероб теневых стражей состоял из одних и тех же нарядов на все случаи жизни, но сегодня, пребывая в исключительно благодушном расположении духа, он решил побаловать своего стража.

— Купить одежду? — Лань Сяочуань остолбенел. — У... у меня есть во что одеться...

Но продавец уже увлек его вглубь лавки.

Спустя мгновение Лань Сяочуань вышел оттуда в длинном халате цвета морской волны, расшитом тонкими серебряными нитями — вылитый избалованный сын богатого семейства.

Едва они вышли из магазина, щеки Лань Сяочуаня пылали от смущения.

Словно не замечая этого, Чао Чимен между делом затащил его в кондитерскую. Заметив загоревшийся в глазах правителя блеск, Лань Сяочуань послушно пошел навстречу:

— Заверните-ка эти сладости с собой.

— Сию минуту!

— Что ж, раз уж они пришлись тебе по вкусу, так и быть, куплю, — милостиво изрек Чао Чимен с таким видом, будто оказывал тому величайшее одолжение, и отсчитал лавочнику серебро. Кондитерская «Юньфу» славилась на всю столицу своими сладостями.

Нагруженные свертками с лакомствами, они шагали по улице, как вдруг им навстречу кто-то вышел.

— Ваша Светлость? — Мужчина в неполных тридцать лет, одетый в латные доспехи, не осмелился обращаться к правителю по титулу посреди столичной улицы и обратился к нему иначе.

— А, это Бо Шаоцин, — холодно поприветствовал его Чао Чимен. В его голосе вновь проступили властные императорские нотки.

— А это кто?

— Мой младший брат, — бросил Чао Чимен и, притянув Лань Сяочуаня еще ближе, обнял за плечи.

Лань Сяочуаню поневоле пришлось выдавить из себя вежливую улыбку.

Бо Шаоцин бросил оценивающий взгляд на юношу. Кто же не знал, что у Императора никого не осталось, а всех братьев и сестер он лично предал смерти? Откуда же взяться младшему брату?

— Здравствуйте, я его младший брат, — поприветствовал того Лань Сяочуань и попытался чуть отстраниться от Чао Чимена, но его тут же прижали еще крепче.

— Ваша Светлость, не требуется ли помощь? Могу я донести эти вещи? — Бо Шаоцин служил столичным военачальником, отвечавшим за конную стражу и охрану порядка в столице. Издали заметив фигуру Императора, он удивился, что тот прогуливается в полном одиночестве, не взяв с собой ни единого слуги.

Он покосился на свертки в руках молодого парня — кондитерские изделия. Выходит, Император и впрямь выбрался в город поразвлечься с юным фаворитом. Неудивительно, что он до сих пор не завел наложниц: оказывается, монарх предпочитает мужчин.

Стоявший рядом юноша выглядел свежо и утонченно, а больше всего привлекал взгляд его сияющий живой взор.

Однако Бо Шаоцин не посмел рассматривать его дольше положенного, почувствовав на себе тяжелый, пронзительный взгляд правителя.

— Я сам донесу, тут одни мои любимые сладости, — поспешно заявил Лань Сяочуань, великодушно взяв всю вину за страсть к сладкому на себя.

Чао Чимен бросил на Лань Сяочуаня мимолетный взгляд: по крайней мере, сообразительности тому было не занимать.

<http://bllate.org/book/21016/2136513>